

Глава 674. Польза от катастрофы. Могущественный Образ Инь-Ян.

Цин Шуй был в огне. Он нашел способ выжить. Только находясь на краю пропасти, начинаешь ценить жизнь.

Червь Пожирающий Костный Мозг потерял оба глаза и катался и орал, как безумный. Цин Шуй быстро двигался вокруг него и без остановки атаковал врага Первобытным Пламенем.

Червь Пожирающий Костный Мозг, огромный, как гора, не смог выдержать силы его огня. Постепенно крики становились все тише и тише, а движения медленнее и медленнее.

Огромная радость наполнила сердце Цин Шуя. Его ментальная поддержка помогала ему драться все лучше и лучше, образ Инь-Ян постоянно восстанавливал его тело. Теперь ему не нужно было волноваться ни о чем и не нужно было сдерживаться.

Пу-тон!

Наконец, гигантский Червяк Пожирающий Костный Мозг свалился. Цин Шуй вздохнул с облегчением.

Вдруг Образ Инь-Ян высоко в небесах начал светиться слабым свечением, которое постепенно нарастало. И тело Червяка, валявшееся на земле, тоже начало светиться.

В этот момент в образе Инь-Ян явно проступил образ Рыбы Инь-Ян, сверкающий и прозрачный. Он блестел и на телах Червя Пожирающего Костный Мозг слабым сероватым свечением. Медленно Червь начал сжиматься, а Образ Инь-Ян становился все ярче и ярче. Одновременно с этим энергия, которую источал Цин Шуй, становилась все сильнее и сильнее.

Огонь внутри Цин Шуя все больше разгорался – образ Инь-Ян становился сильнее. Если бы Черви Пожирающие Костный Мозг попали бы в тело обычного человека, тот бы давно скончался. Каким бы сильным не было тел Цин Шуя, он и сам бы не выдержал атак Червя. Образ Инь-Ян сыграл незаменимую роль в том, чтобы сохранить ум Цин Шуя в трезвости и здравии. Только благодаря Инь-Ян Цин Шуй смог сохранять контроль над собой.

В тот момент, когда Червь Пожирающий Костный Мозг исчез, Образ Инь-Ян вспыхнул ярким ослепляющим светом. Простой, но в то же время изобильный свет был наполнен неизвестной и загадочной силой. При этом Цин Шуй чувствовал себя очень расслаблено. Он чувствовал, как его вымотанный организм восстанавливается с бешеной скоростью.

Загадочная и могущественная сила!

Образ Инь-Ян стал в несколько раз сильнее, на еще один уровень. Цин Шуй был счастлив. Если соединить это с его телом, которое и без того обладало ужасающей скоростью восстановления, то он смог бы стать настоящей машиной, способной работать вечно. Скорость, с которой он восстанавливался, была равна скорости нанесения ран – мгновенное излечение.

Образ Инь-Ян увеличился на треть и выглядел более твердым. Даже образ Рыбы на самой верхушке выглядел более явным и величественным.

Как говорится, тому, кто выживет в большой беде, суждено быть благословленным удачей навсегда. Цин Шуй никогда не думал, что таким образом сможет уничтожить Червя, пожиравшего его мозг: убить сознание врага внутри своего сознания. Когда тело умирало, дух исчезал. Когда дух умирал, тело также исчезало. То, что убил Цин Шуй в море своего

сознания, и было духом Червя.

Дух есть у каждого. Море сознания есть у каждого. Ничего необычного в этом нет. Если точнее, это все значит, что душа была чем-то, что контролировало тело. Оно существует в голове, контролируя каждую часть тела. В его прошлой жизни люди, находившиеся в состоянии «овоща», считались людьми, потерявшими «дух». Или, скорее, их «Дух» становился настолько слабым, что терял способность контролировать тело.

В этот момент Червь Пожиравший Костный Мозг, обитавший внутри тела Цин Шуя, был ничем иным, как бесполезным червяком. Эти червяки уже впали в неактивное состояние, а Цин Шую оставалось придумать, как выманить их наружу. Но это было простым делом, ведь это были всего лишь мертвые червяки.

На этот раз он не просто выжил, а укрепил свою Духовную Энергию, свой Дух. Раз это случилось, то и его скрытые оружия, его Первобытное Пламя и другие техники также сделают гигантские скачки вперед. Теперь Цин Шую не нужно было беспокоиться, что он умрет.

Улучшать энергию духа всегда трудно, поэтому эта польза, полученная в результате настоящей катастрофы, была как нельзя кстати. Цин Шую удалось значительно улучшить свою духовную энергию.

Ди Чэнь снаружи тоже почувствовала изменения! Его тело постоянно трясло, в уголке рта то и дела собиралась свежая кровь, которая лилась на его рубашку. Все тело было буквально окрашено кровью.

Сердце Ди Чэнь разрывалось на части. Она смотрела на него и чувствовала себя беспомощной. Но постепенно она стала замечать, что состояние Цин Шуя улучшалось. Он перестал плевать кровью, его лицо становилось более спокойным. Она даже заметила слабую улыбку и радость на его лице.

И тут он распахнул глаза. Вскоре он начал рисовать знаки руками.

Тай!

Между бровями у Цин Шуя появилась маленькая дырочка. Червяк, размером с большой палец, вывалился из нее. Он подхватил его рукой.

«Вышел! Ты выздоровел!» воскликнула Ди Чэнь, не веря своим глазам. Она схватила Цин Шуя за руку.

Впервые Цин Шуй видел такое удивление на лице девушки. В сердце его стало так тепло. Она радовалась его выздоровлению. Чего еще ему было желать? У него была такая жена.

«Да! Я в порядке!» сказал Цин Шуй с улыбкой. Вдруг ему стало так хорошо, словно черные тучи с горизонта исчезли, и небо расчистилось.

Он убрал Нефритовых Императорских Пчел в сферу, оставив снаружи лишь Огненную Птицу, на которой они вместе с Ди Чэнь направились в резиденцию Клана Ди. Ди Чэнь всю дорогу держала его за руку, слезы радости наполняли ее глаза, а улыбка не сходила с лица.

Цин Шуй пошел к себе принять душ, а Ди Чэнь пошла сообщить всем хорошие новости. В конце концов, люди очень беспокоились о нем.

Цин Шуй не мог перестать думать об образе Инь-Ян, никак не мог привыкнуть к мысли, что именно этот Образ избавил его от Червя Пожиравшего Костный Мозг. Цин Шуй сделал вывод, что Образ Инь-Ян смог уничтожить Червя только после того, как он смог ослабить его первобытным пламенем.

И тут ему пришла в голову мысль. Если бы Червя снова пришлось просверлить себе дорогу в его мозге, то с текущей силой образа Инь-Ян он бы смог остановить его, даже если не уничтожить. По крайней мере, ему больше не нужно беспокоиться о своей жизни. Более того, он обладал мощной способностью к самовосстановлению. Даже если эту способность нельзя было сравнить с силой Лотоса Ауры Золотого Будды, он все равно мог сохранить свою жизнь. Просто ему приходилось переживать такую боль, которая превосходила способности обычного человека.

От этой мысли и после душа Цин Шуя охватило чувство полного комфорта.

Он вышел из комнаты и увидел множество людей в гостиной. Почти все собрались, ожидая его появления. Когда они узнали о его счастливом выздоровлении, все пришли в восторг. Сам того не зная, Цин Шуй стал основной поддержкой этого клана.

«Цин Шуй, ты и правда выздоровел», сказала Ди Цин серьезным голосом. Затуманившиеся и гипнотизирующие глаза этой девушки были совсем близко к нему. Она была так прекрасна, что Цин Шую вдруг захотелось убежать от нее подальше.

От нее исходила такая соблазняющая аура...

Он улыбнулся и кивнул:

«Спасибо за беспокойство. Не волнуйся, я не умру».

Радостная улыбка появилась на прекрасном лице Ди Цин:

«Я не беспокоилась о тебе. Добрая воля живет мало, а вот дурная сила проживет и тысячу лет. Ты дурной человек».

После выздоровления Цин Шуя, у Ди Цин снова появилось настроение шутить.

Леди Дуаньму подошла поговорить с Цин Шуем, потом повернулась ко всем и попрощалась. Услышав об этом, Цин Шую вдруг стало так грустно.

«Почему вам не погостить до завтра. Давайте сегодня все соберемся за обедом!» выпалил он. Он сам не понял, зачем это сказал, но его предложение тронуло Леди Дуаньму. Увидев ясный взгляд Цин Шуя и серьезное выражение его лица, она покачала головой и улыбнулась:

«Линшуан волнуется обо мне, мне пора возвращаться».

«Я поеду с вами!» сказал Цин Шуй, зная, что поменять решение Леди Дуаньму не сможет никто. На этот раз Леди Дуаньму не отказалась от предложения и кивнула.

Все проводили ее за ворота резиденции, Цин Шуй и Леди Дуаньму водрузились на гигантского Ледяного Журавля и попрощались со всеми.

Цин Шуй и Леди Дуаньму стояли на спине Ледяного Журавля, который летел с ровной скоростью. С того самого инцидента между ними они старались сохранять спокойствие и

притворяться, словно ничего не случилось, но все равно глубоко в душе оба чувствовали себя неловко.

«Простите, что заставил вас волноваться», тихо сказал Цин Шуй.

Леди Дуаньму смотрела вдаль, ничего не говоря. Потом она повернулась и смущенно посмотрела на юношу.

«Вы так и не можете об этом забыть?» тихо спросил Цин Шуй.

«Это ты не можешь забыть».

«Да, вы правы, не могу».

«Ты...» отвернулась она и больше ничего не сказала. Краска залила ее лицо.

«Леди Дуаньму, если вы...»

«Цин Шуй, замолчи, не говори больше ничего. Я больше не буду об этом думать. Я знаю, что ты хочешь сказать, но сейчас не время для этого, я не могу это сделать», перебила его женщина. Она старалась избегать его взгляда, но выглядело это очень неестественно.

Всякий раз, глядя на Цин Шуя, она думала о том, что произошло между ними в тот день. Целая ночь... всю ночь она, как дурочка, извивалась вокруг этого парня. Этот шрам глубоко врезался в ее сердце. Такое просто не забудешь.

Ни один мужчина не смел прикоснуться к ней целых двадцать лет... Двадцать лет уединения были показателем твердости воли. Стены, которыми она окружала себя, не должны были рухнуть, но в ту ночь, несмотря на ее попытки починить эту стену, стены начали падать. И чем больше она пыталась починить их, тем быстрее они падали.

«Хорошо, хорошо, я просто послушаю вас. Но я требую, чтобы вы не пытались избегать меня. Если что-то случится, обязательно найдите меня. Мы – друзья. В любом случае... Хорошие друзья... И еще, я попрошу вас позволить мне навещать вас в будущем», сказал Цин Шуй, подумав немного.

Леди Дуаньму улыбнулась и кивнула, но сердце ее забилось быстрее, а краска на лице стала гуще. Она недовольным взглядом посмотрела на Цин Шуя.

«Все, хватит меня провожать, возвращайся назад!» тихо сказала она.

«Я побуду еще немного. Мне будет легче, если я буду знать, что вы пролетели эту часть пути».

Они летели над довольно беспокойной территорией, хотя леди Дуаньму обладала такой силой, которой мало кто осмелился бы противостоять.

От слов Цин Шуя Леди Дуаньму рассмеялась:

«О чем ты волнуешься? Что тут обитают страшные звери?»

«Я боюсь, что вас украдут бандиты. Если это случится, как я вас потом найду?» усмехнулся Цин Шуй.

«Так, все, будь послушным мальчиком, возвращайся», тихо сказала Леди Дуаньму.

Эти слова привели Цин Шуя в оцепенение. Его вдруг охватило такое тепло и уют, что он и описать не мог. У него было чувство, что он разговаривал одновременно с любимой женщиной и старшей сестрой.

<http://tl.rulate.ru/book/51/141320>